особенно восходящим к киклической традиции «Постилиакам» Квинта Смирнского, видную роль на заключительном этапе Троянской войны. В свете всей совокупности приведенных данных пассаж из анналов Тудхалияса IV о вступлении хеттских войск в долину р. Сеха непосредственно после вытеснения из нее войска царя Аххиявы делает понятным появление «кетейцев» на Каике и, более того, выглядит прямым историческим свидетельством о событиях, предшествующих Троянской войне и группируемых греческой традицией вокруг «Псевдо-Илиады».

Л. А. Гиндин, В. Л. Цымбурский

THE ANCIENT GREEK VERSION OF THE HISTORICAL EVENT REFLECTED IN A HITTITE TEXT

L. A. Gindin, V. L. Tsymbursky

The article is primarily concerned with the parallelism of the text in *KUB* XXIII, 13, from the annals of the Hittite king Tudḫalijaš IV) recording the defeat of the king of Ahhijawa in the valley of the Šeḫa river (the Caïcus or the Maeander) and the legendary episode from the Greek cyclic poem *Cypria*, which tells of the entry of Agamemnon into Mysia shortly before the Trojan War and his defeat in the battle of the Caïcus. The authors make a virtually exhaustive survey of the Greek sources relating to this episode: besides the *Cypria*, the scholia to the *Iliad*, Pindar, Lycophron, the mythographers, Strabo, Pausanias, Dictys Cretensis, Philostratus, Tzetzes. It is clear that the close correspondence of the Greek legend to the Hittite chronicle in all basic respects (place, time, course of events) may now serve as a strong argument for the thesis that the name Ahhijawa applied also to the Achaeans of the Greek mainland. The version of Philostratus and Tzetzes, that in the battle at the Caïcus a female cavalry troop took part, is striking in view of the generally accepted association of the Asia Minor Amazons with the Hittites and the information given in *KUB* XXIII, 13 that the Hittites entered the valley of the Šeḫa after the king of Ahhijawa had been driven out (a fact which may explain the appearance at the Caïcus, during the Trojan War, of the Ceteians, who played a prominent role in the struggle for Troy towards the end of the war).

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОДОСА С СЕВЕРНЫМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

(По материалам керамической эпиграфики)

Предмет исследования настоящей статьи составляет детальное изучение экономических связей Родоса с Северным Причерноморьем, их колебаний во времени с широким использованием данных родосской керамической эпиграфики.

Хорошо известно, какую широкую торговлю вел Родос в эллинистическое время [1]. Общеизвестен также факт наличия постоянных торговых взаимоотношений между Родосом и торгово-экономическими центрами Северного Причерноморья — Боспором, Ольвией и Херсонесом [2]. Од-

[1] *Rostovtzeff M. I.* The Social and Economic History of Hellenistic World. V. II. Oxf., 1941, p. 675 ff.

[2] *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии.— ВДИ, 1939, № 3, с. 287 сл. (комментарий к № 59).

нако ни в русской дореволюционной, ни в советской, а также зарубежной научной литературе эти вопросы в целом не получили широкого освещения. В этой связи хотелось бы отметить одну из статей Ю. С. Крушкол, в которой автор, используя родосские амфорные клейма, пытается проследить основные направления родосской торговли с Северным Причерноморьем в эпоху эллинизма [3]. Однако эта работа не получила положительных откликов, и в научной литературе по ее поводу продолжают высказываться критические замечания [4]. Родосский керамический материал был привлечен и в рукописи покойной Ю. С. Крушкол «Торговля Родоса с Северным Причерноморьем», которая, видимо, не была опубликована. Информация об этой рукописи заимствована мною из книги Е. С. Голубцовой [5].

Неудовлетворительное состояние письменных источников не позволяет исчерпывающим образом раскрыть названную выше тему. Из литературных свидетельств следует назвать сочинение Агатархида «Об Эритрейском море», где автор указывает количество дней пути от Меотиды до Родоса и от Родоса до Александрии [6]. Аналогично сообщение и более позднего автора — Диодора Сицилийского: мореходы, плывя из Меотийского болота, достигают Родоса на десятый день, откуда они затем на четвертый день приходят в Александрию [7]. О существовании морского пути от Родоса свидетельствует и перипл Псевдо-Скимна [8]. Следует также отметить, что сообщения о расстоянии между Александрией и Борисфеном и между Родосом и Борисфеном имеются у Страбона [9].

Что же касается эпиграфических памятников, то они также немногочисленны. Среди них можно назвать посвящение трех родосцев (Гиппокла, Дориея и Гиппократа) Перисаду II — сыну Спартока [10], а также фрагмент надписи, найденный на Родосе, где упоминается какой-то боспорец, внесший определенную сумму денег на какое-то торговое мероприятие [11].

Об оживленных торговых отношениях Родоса с Северным Причерноморьем, и в частности с Ольвией, свидетельствуют родосская надпись в честь Гелланика [12], относящаяся к III в. до н. э., декрет о даровании проксении и права гражданства родосцу Агесиклу, сыну Агесандра [13], а также два посвящения ольвиополита Посидея почитавшимся на Родосе Зевсу Атабирию и Афине Линдийской [14]. Следует упомянуть также посвящение Посидея, сына Посидея, из Неаполя Скифского Ахиллу, «вла-

---

[3] *Крушкол Ю. С.* Основные пункты и направления торговли Северного Причерноморья с Родосом в эллинистическую эпоху.— ВДИ, 1957, № 4, с. 110—115.

[4] *Брашинский И. Б.* Успехи керамической эпиграфики.— СА, 1961, № 2, с. 305; *Бадальянц Ю. С.* Из истории боспоро-родосских торговых взаимоотношений в III—II вв. до н. э.— В кн.: Древний Восток и античный мир. М., 1972, с. 134; *Высотская Т. Н.* Торговые связи Неаполя Скифского в эллинистический период (По данным керамической эпиграфики).— ВДИ, 1978, № 4, с. 80.

[5] *Голубцова Е. С.* Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры. М., 1951, с. 14, прим. 6.

[6] FHG, III, p. 191—197; ВДИ, 1947, № 3, с. 298.

[7] *Diod.*, III, 34, 7.

[8] *Ps.-Scymn.*, 593 = SC, I, с. 91; подробнее об этом см. *Максимова М. И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.— Л., 1956, с. 148 сл.; *Коцевалов А. С.* Нариси з історії економічного життя грецьких колоній.— Збірнік заходознавства АН УРСР, т. 1, 1929, с. 43.

[9] *Strabo*, II, 5, 9.

[10] КБН, № 20. Родосцы, сделавшие посвящение, по мнению С. А. Жебелева (Северное Причерноморье. М.— Л., 1953, с. 149), прибыли на Боспор с торговыми целями. Это мнение разделяют Б. Н. Граков (Материалы ..., с. 234) и В. Ф. Гайдукевич (Боспорское царство. М.— Л., 1949, с. 533).

[11] *Граков.* Материалы..., с. 289, № 59.

[12] IOSPE, I², 27, 30; см. также *Леви Е. И.* К истории Ольвии в IV—III вв. до н. э.— СА, 1958, XXVIII, с. 243—245; *Каришковский П. И.* Ольвія та Родос.— МАСП, 1959, вып. II, с. 67—71.

[13] НО, № 24.

[14] IOSPE, I², 77, 78, 670, 671 (ср. № 168); см. также *Латышев В. В.* Заметки по греческой эпиграфике.— ИРАИМК, 1921, т. 1, с. 19—22.

дыке острова», очевидно Левки, в благодарность за победу над пиратами[15]. И наконец, на самом Родосе найдено надгробие борисфенитки Гедейи, свободной женщины [16].

В эллинистическое время завязываются тесные торговые связи Родоса с Херсонесом — одним из торгово-экономических центров Северного Причерноморья. Как бы в подтверждение этого уместно будет вспомнить проксению родосцу Тимагору, дарованную Херсонесом в III в. до н. э. [17] С некоторыми оговорками может быть привлечен и ряд родосских надписей, в которых упоминаются имена рабов северопричерноморского происхождения [18], так как в литературе уже высказывалось мнение, что рабы из этого региона могли попасть на Родос не непосредственно, а скорее всего через рабские рынки Делоса [19].

Необходимо несколько слов сказать и о нумизматическом материале. Несмотря на столь тесные торговые взаимоотношения, в городах Северного Причерноморья найдено всего лишь несколько родосских монет, а на Родосе монеты северопричерноморской чеканки отсутствуют совсем[20]. Необходимо, однако, отметить, что монетное дело городов Северного Причерноморья в разное время испытывало изменения и подвергалось влиянию различных монетных систем, в том числе Родоса [21]. Это, естественно, дает возможность делать те или иные выводы относительно интенсивности экономических связей, емкости торгового оборота и т. д. [22]

Учитывая скудость и немногочисленность вышеприведенных данных, мы привлекли в качестве важнейшего и, пожалуй, самого главного источника керамический материал, в частности родосские амфорные клейма. В настоящее время из Северного Причерноморья известно около 13 000 родосских амфорных клейм. Немногим более 10 000 клейм зарегистрировано в IOSPE, III (по данным на 1955 г.) [23]. В советской науке изучению керамических клейм различных производственных центров Средиземноморья и Причерноморья уделяется большое внимание, и их систематизация за последние годы достигла значительных успехов [24]. Одним из наи-

---

[15] IOSPE, I², 672. Подробнее об этом см.: *Жебелев*. Ук. соч., с. 89 сл.; *Гайдукевич*. Ук. соч., с. 533; *Соломоник Э. И.* Эпиграфические памятники Неаполя Скифского.— НЭ, 1962, III, с. 39; *Брашинский И. Б.* Понтийское пиратство.— ВДИ, 1973, № 3, с. 128 сл.; *Ростовцев М. И.* Новая книга о Белом острове и Таврике.— ИАК, 1918, 65, с. 190; *idem*. Op. cit., II, p. 675.

[16] *Граков*. Материалы..., с. 289, № 67.

[17] IOSPE, I², 340.

[18] *Граков*. Материалы..., с. 308—309, № 113—119.

[19] *Шелов Д. Б.* К истории связей эллинистического Боспора с Родосом.— СА, 1958, XXVIII, с. 333 сл.; *Гольденберг В. А.* Северное Причерноморье как рынок рабов для Средиземноморского мира.— ВДИ, 1953, № 1, с. 200 сл.

[20] *Гилевич А. М.* Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса.— НС, 1968, № 3, с. 29, 54; *Фасмер Р. Р.* Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920—1925 гг. Список I.— СГАИМК, 1926, т. I. с. 288; *Бертье-Делагард А. Л.* Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса.— ЗООИД, 1906, т. XXVI, с. 226—239; *Шенерт-Гейс Э.* Торгово-экономические связи Северного Причерноморья с Грецией и их отражение в материале монетных находок (VI—I вв. до н. э.).— ВДИ, 1971, № 2, с. 25—35.

[21] *Зограф А. Н.* Античные монеты.— МИА, 1951, 16; *Шелов Д. Б.* Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956; *Голенко К. В.* Кобулетский клад.— СА, 1957, XXVII, с. 296; *он же*. Новый тип монет Сав(лака).— Сообщения АН ГССР, 1960, т. XXV, № 1, с. 126.

[22] *Карышковский П. О.* Ольвия и Родос по нумизматическим данным.— КСИА, 1961, вып. 83, с. 9—14; *он же*. Из истории денежного обращения в Северном Причерноморье в III в. до н. э.— ЗООАО, 1960, т. 1 (34), с. 112—123; *он же*. Заметки по нумизматике античного Причерноморья.— ВДИ, 1961, № 4, с. 114—119 и др.

[23] Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. Сост. Е. М. Придик и Б. Н. Граков.— Архив ИА АН СССР, Р-2, № 2157—2198, 1955.

[24] *Брашинский*. Успехи керамической эпиграфики, с. 293 сл.; *он же*. Новые зарубежные исследования по керамической эпиграфике.— СА, 1966, № 2, с. 332 сл.; *idem*. The Progress of Greek Ceramik Epigraphy in the USSR.— Eirene, 1973, XI, с. 111; *Бадальянц Ю. С.* Развитие родосской керамической эпиграфики.— Klio, 1983, 65, с. 80—105.

более трудных аспектов изучения родосских амфорных клейм является их хронологическое определение. Большая заслуга в разработке основных методов хронологизации клейм принадлежит Б. Н. Гракову, предложившему семь методов: стратиграфический, морфологический, палеографический, грамматический, нумизматический, метод синхронизма и исторический [25]. В дальнейшем они дополнялись, уточнялись и совершенствовались.

Кроме указанных методов мы для датировок родосских клейм из Северного Причерноморья использовали и ряд других методов и приемов. Назову лишь основные. Для наиболее ранних клейм (конец IV — начало III в. до н. э.) важное значение имеет комплекс родосских амфор с п-ова Корони [26]. Для датировки клейм периода около 275 г. до н. э. имеет значение склад родосских амфор, открытый на Родосе при строительстве отеля «Солей» [27]. Поистине замечательны для времени конца III — первой половины II в. до н. э. комплексы амфорных клейм из Пергама (220—180 гг. до н. э.) [28] и Карфагена (180—150 гг. до н. э.) [29]. К этому периоду относятся и такие комплексы, как большой склад амфор из Виллановы на Родосе, опубликованный А. Майюри [30], набор родосских амфорных клейм из ольвийского водоема [31], комплекс клейм из слоя строительства средней стои на агоре в Афинах [32], а также клейма из Коринфа [33].

Клейма конца II — начала I в. до н. э. хорошо датируются благодаря открытию керамических комплексов в Коза и Альба Фуценс [34], а поздние родосские клейма (первая половина I в. до н. э.) — благодаря находкам клейм у берегов Антикиферы [35]. Что касается клейм из раскопок в Самарии, которые могли бы стать датирующим критерием, то их неквалифицированная публикация [36] вызвала негативное отношение к этому комплексу со стороны некоторых исследователей [37].

Датирующими критериями могут быть дополнительные и курсивные клейма, выделенные в свое время Д. Б. Шеловым [38]. Имея четкий хронологический диапазон бытования, они иногда с большой точностью датируют то или иное клеймо или группу клейм [39]. Для хронологического определения клейм широко могут быть использованы и разновидности штемпелей: здесь и данные иконографии, палеографии, система построч-

---

[25] *Граков Б. Н.* Клейменая керамическая тара эпохи эллинизма как источник для истории производства и торговли.— Архив ИА АН СССР, Р-2, № 538, 1939; *он же.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 102—106.

[26] *Grace V.* Notes on the Amphoras from the Koroni Peninsula.— Hesperia, 1963, XXXII, p. 328.

[27] *Grace V., Savvatianou-Petropoulakou M.* Les timbres amphoriques grecs.— Exploration archéologique de Délos, 1970, XXVII, p. 293, 301, 304.

[28] *Schuchhardt C.* Die Inschriften von Pergamon. II. B., 1895, S. 423.

[29] *Schulten A.* Nordafrika.— JDAI, 1907, XII.

[30] *Maiuri A.* Una fabbrica di anfore Rodie.— Annuario, 1924, IV—V, p. 265 ff.

[31] *Леви Е. И.* Керамический комплекс III—II вв. до н. э. из раскопок Ольвийской агоры.— В кн.: Ольвия. Теменос и агора. М.— Л., 1964, с. 232, табл. XV, *220.*

[32] *Grace, Savvatianou-Petropoulakou.* Op. cit., p. 290 ff.

[33] *Grace V.* Amphoras and the Ancient Wine Trade. Princeton, 1961.

[34] *Taylor D. M.* Cosa: Black-Glaze Pottery.— Memoirs of the American Academy in Rome, 1957, XXV, p. 68—193; *Mertens J.* Marques d'amphores.— Les fouilles d'Alba Fucens (Italie centrale) à 1953 (3me partie).— L'Antiquité classique, 1955, XXIV, p. 51—119.

[35] *Grace V.* The Commercial Amphoras from the Antikythera Shipwreck.— TAPS, 1965, 55, p. 5—17.

[36] Harvard Excavations at Samaria, 1908—1910. I. Harvard, 1924, p. 18 f., 310—316.

[37] *Шелов Д. Б.* Керамические клейма из Танаиса III—I вв. до н. э. М., 1975, с. 18.

[38] *Он же.* Керамические клейма из раскопок Фанагории.— МИА, 1956, 57, с. 136 сл.; *он же.* Дополнительные клейма на родосских амфорах.— In: Mélanges offerts à K. Michailowski. Warszawa, 1966, p. 663—668.

[39] *Бадальянц Ю. С.* Дополнительные и «курсивные» клейма на амфорах эллинистического Родоса.— ВДИ, 1973, № 4, с. 48—64.

ной разбивки общей легенды, соотношение легенды и эмблемы и т. д. [40]

Важным критерием для датировки клейм служит хронологическое соответствие личных имен эпонимов и фабрикантов, т. е. метод синхронизма Б. Н. Гракова. В настоящее время уже имеется большое число пар личных имен [41]. Следует также учитывать и омонимы личных имен. Особенно это важно при датировке клейм фабрикантской категории, ибо их значительно больше, и малейшая ошибка может привести к нежелательным последствиям и т. д. [42] И наконец, для датировки клейм можно применить и такой показатель, как отдельные буквы или сочетания букв греческого алфавита, монограммы и другие дифференты [43]. Однако эти данные могут быть использованы лишь в качестве дополнительного приема при сравнительном анализе, уточнении датировки [44].

Проблема хронологической классификации амфорных клейм — одна из самых сложных и трудных в родосской керамической эпиграфике. Еще в конце 30-х годов Б. Н. Граков в своей докторской диссертации определил общую хронологию родосских амфорных клейм: начало клеймения — 331 г. до н. э., конец — 40 г. до н. э. [45] Позже к аналогичным выводам пришла и В. Грейс, разделившая эпонимные клейма за весь период клеймения на шесть хронологических групп [46]. Затем В. Грейс изменила хронологические рамки группы I, расширив их до середины III в. до н. э., а группа II стала охватывать лишь третью четверть III в. до н. э. [47] В 1970 г. В. Грейс и М. Савватиану-Петропулаку предложили новую классификацию родосских эпонимов, внеся следующие изменения и уточнения: 1) конечная дата группы I — 275 г. до. н. э.; 2) группа III датируется 210—175 гг. до н. э.; 3) группа VI датируется примерно 108—80 гг. до н. э.; 4) добавлена группа VII, хронологически определяемая 80—30 гг. до н. э. [48] Кроме того, авторы отнесли начало клеймения родосских амфор к 332 г. до н. э. [49] Вот как выглядит конечный вариант хронологии: I группа: 332 — ок. 275 г. до н. э.; II группа: ок. 275 — ок. 210 г. до н. э.; III группа: ок. 210 — ок. 175 г. до н. э.; IV группа: ок. 175 — ок. 150 г. до н. э.; V группа: ок. 150 — ок. 108 г. до н. э.; VI группа: ок. 108 — ок. 80 г. до н. э.; VII группа: ок. 80 — ок. 30 г. до н. э.

Намного сложнее обстоит дело с хронологической классификацией родосских фабрикантов, неразработанность которой затрудняет хронологизацию подавляющей части клейм фабрикантской категории. Недавно мы попытались создать хронологическую модель для клейм фабрикантов и, как нам кажется, получили положительные результаты. Во всяком случае нам удалось по новой модели классифицировать довольно большое число клейм, а затем упорядочить их в соответствующих хронологических группах В. Грейс [50].

Мы учли и продатировали 9907 родосских клейм из Северного Причерноморья, хронологическое распределение которых выглядит в следующем виде:

---

[40] *Он же.* Разновидности легенд родосских амфор.— ВДИ, 1978, № 1, с. 124—133.

[41] *Он же.* Хронологическое соответствие имен эпонимов и фабрикантов на амфорах Родоса.— СА, 1976, № 4, с. 32—41.

[42] *Он же.* Новые хронологические соответствия личных имен на родосских амфорах. - СА, 1 , № 2, с. 161—166.

[43] *Он же.* Омонимы личных имен на родосских амфорах.— ВДИ, 1980, № 3, с. 167—179.

[44] *Он же.* Дополнительные и «курсивные» клейма..., с. 48 сл.

[45] *Граков.* Клейменая керамическая тара..., с. 28.

[46] *Grace V.* Timbres amphoriques trouvès à Délos.— BCH, 1952, LXXVI, p. 525.

[47] *Grace V.* Pnyx: Stamped Wine Jar Fragments.— Hesperia, 1956, Suppl. X, p. 140.

[48] *Grace, Savvatianou-Petropoulakou.* Op. cit., p. 286 ff.

[49] Ibid., p. 300.

[50] *Бадальянц Ю. С.* Опыт хронологической классификации родосских фабрикантских клейм.— НЭ, 1980, XIII, с. 3—12.

Таблица 1

Группы	I	II	III	IV	V	VI
Даты	330—275	275—220	220—180	180—150	150—108	108—80
Кол-во	823	1199	4220	1736	1471	258

Приведенные цифры показывают, что ввоз в северопричерноморский регион товаров в клейменых родосских амфорах осуществлялся постоянно на протяжении всего эллинистического периода. Родосские товары в амфорах стали поступать примерно с середины IV в. до н. э., и этот процесс шел весьма равномерно вплоть до конца III в. до н. э. Резко возрос импорт товаров в Северное Причерноморье в конце III — начале II в. до н. э. Особенно интенсивное поступление наблюдалось во второй период Пергамского комплекса (200—180 гг. до н. э.).

В следующий, IV хронологический период, ввоз начал ослабевать, однако заметное сокращение ввоза товаров в родосских амфорах началось лишь в начале I в. до н. э., и интенсивное затухание торговли произошло уже в середине века.

Общие данные по хронологическим группам, приведенные нами выше, не отражают динамики экономических отношений, экспорта и импорта товаров. Для того чтобы лучше ее понять, необходимо выявить интенсивность поступления товаров в амфорах в отдельные центры Северного Причерноморья — Ольвию, Боспор, Херсонес и другие. Однако следует иметь в виду, что длительность хронологических групп разная, и поэтому для определения интенсивности поступления родосских амфор необходимо сумму клейм каждой хронологической группы разделить на число лет этой же группы. Именно этот коэффициент и позволяет выявить динамику ввоза товаров. Следует помнить и другое: границы хронологических периодов несколько условны, а также далеко не всегда мы можем с твердой уверенностью датировать то или иное клеймо определенной хронологической группой. Ниже мы приводим распределение родосских клейм по хронологическим группам из Боспора, Ольвии, Херсонеса и остальных центров Северного Причерноморья, а также средний годовой коэффициент по каждой группе:

Таблица 2

Хронолог. группа	Ольвия		Боспор		Херсонес		Другие центры		Всего
	кол-во	коэф.	кол-во	коэф.	кол-во	коэф.	кол-во	коэф.	
I	495	9,0	275	5,0	28	0,5	25	0,5	823
II	715	13,0	385	7,0	44	0,8	55	1,0	1199
III	2120	53,0	1700	42,5	80	2,0	320	8,0	4220
IV	705	23,5	800	26,6	36	1,2	195	6,5	1736
V	400	9,5	966	23,0	21	0,5	84	2,0	1471
VI	31	1,4	196	7,0	9	0,4	22	1,0	258
Итого	4466		4322	—	218	—	701	—	9707

Распределение родосских клейм разных хронологических групп по античным центрам Северного Причерноморья, их тщательный анализ показывают, что родосский ввоз в клейменых амфорах был неодинаков в разных местах. Для наглядности мы приводим диаграммы и графики поступления родосских клейм по хронологическим группам и центрам Северного Причерноморья (рис. 1 и 2).

Д. Б. Шелов, анализируя в свое время количественный и процентный показатели родосских клейм, найденных в Ольвии и на Боспоре, пришел

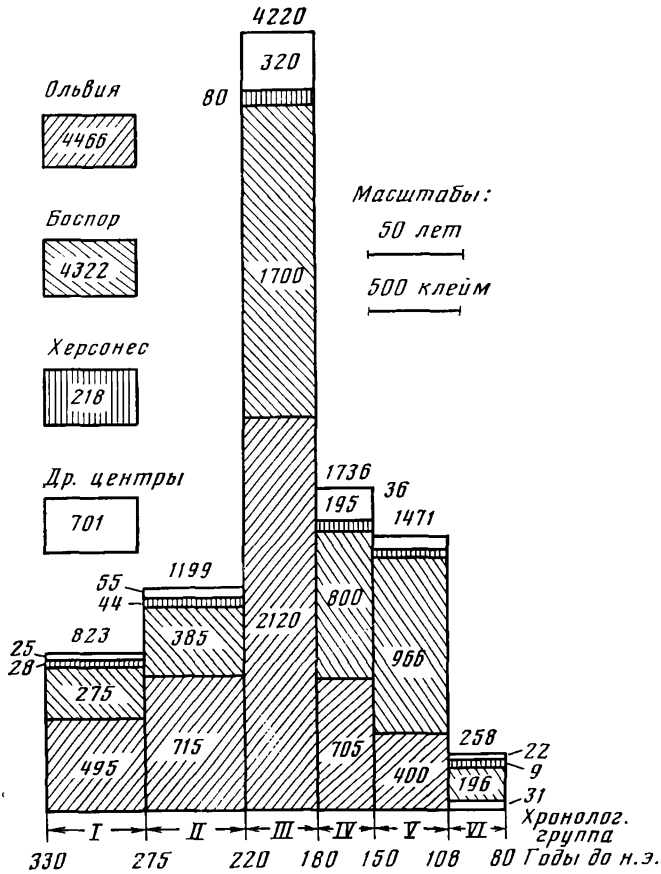

Рис. 1. Диаграммы поступления клейм по хронологическим группам и центрам Северного Причерноморья

к выводу, что первоначально с Родосом была тесно связана Ольвия; в дальнейшем эти связи ослабли, и Родос стал укреплять на протяжении II в. до н. э. свои экономические отношения с Боспором [51]. В целом выводы Д. Б. Шелова не вызывают возражений и в основном правильно отражают закономерности развития родосско-северопричерноморских экономических связей. Однако за последние 20—25 лет археологический материал значительно возрос, и его тщательное изучение позволяет сделать более конкретные выводы, наметить ряд этапов в переориентации экономических связей и т. д.

Как видно из Таблицы 2, количество хронологически определенных родосских клейм боспорского и ольвийского происхождения почти одинаково (4466 : 4322). Однако распределение клейм по группам и годовой коэффициент иные. Родосские клейма хронологических групп I и II из Ольвии (495 и 715) почти вдвое превышают клейма боспорского происхождения (275 и 385). Это же подтверждается и годовым коэффициентом (Ольвия — 9,0 и 13,0; Боспор — 5,9 и 7,0). Отсюда следует, что родосский экспорт в Ольвию на протяжении III в. до н. э. вдвое превышал экспорт на Боспор.

В хронологической группе III разрыв резко сокращается (соответственно 2120 : 1700), а в период 180—150 гг. до н. э. почти уравнивается,

[51] *Шелов.* К истории связей..., с. 335. Рассматривая экономические связи Боспора с Родосом в эллинистическую эпоху, Д. Б. Шелов пришел к выводу, что половина родосских товаров, предназначенных для Северного Причерноморья в целом, попадала на Боспор (с. 333).

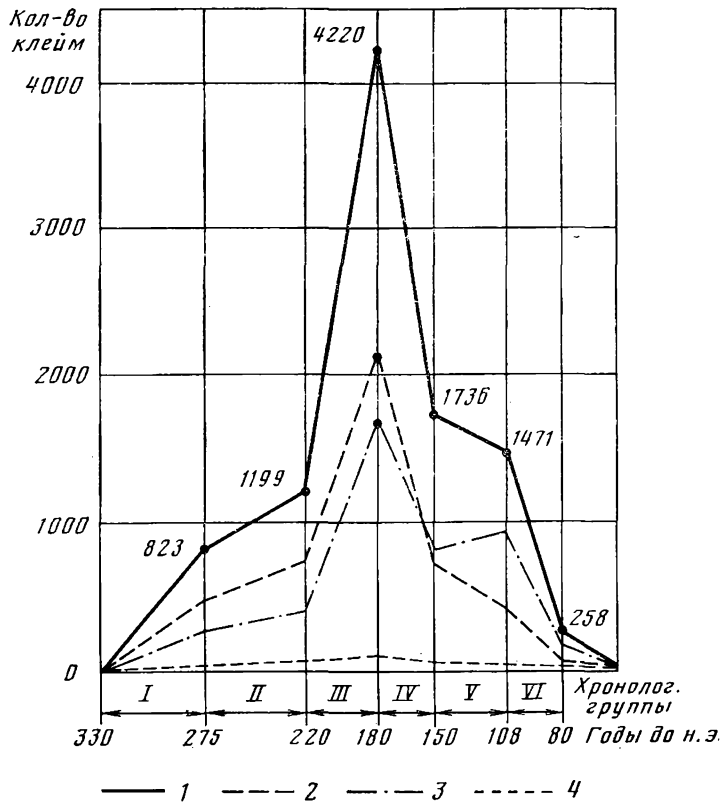

Рис. 2. Графики поступления клейм: *1* — в целом по Северному Причерноморью; *2* — Ольвия; *3* — Боспор; *4* — Херсонес

с незначительным преимуществом в пользу Боспора (705 : 800). Во второй половине II в. до н. э. (группа V) число родосских клейм с Боспора уже в два раза превышает количество клейм из Ольвии, а годовой коэффициент выше уже в 2,5 раза (9,5 : 23,0).

Таким образом, в соотношении процессов поступления клейм в Ольвию и на Боспор можно выделить ряд этапов.

I этап (группы I—III): интенсивность экспорта в Ольвию и на Боспор возрастает, однако интенсивность поступления родосских амфор в Ольвию превосходит таковую на Боспор.

II этап (группа IV): на фоне падающей интенсивности импорта Ольвии интенсивность поступления родосских амфор на Боспор продолжает расти, достигает своего максимума и уже превосходит интенсивность импорта Ольвии.

III этап (группы V—VI): интенсивность падает, но интенсивность поступления амфор на Боспор значительно превосходит таковую в Ольвию, т. е. торговые отношения Боспора с Родосом, несмотря на тенденцию к затуханию, развиты тем не менее значительно лучше.

Выше уже отмечалось, что в эпоху эллинизма завязываются весьма оживленные экономические связи Родоса с Херсонесом. Херсонесская гавань играла немаловажную роль для кораблей, пересекающих Черное море, и стала важным стимулом для развития торговли Южного и Северного Причерноморья [52]. Керамический материал из Херсонеса незначи-

[52] *Максимова М. И.* Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами.— МИА, 1954, 33, с. 51.

телен; хотя в целом торговые отношения Родоса с Херсонесом налицо [53], однако интенсивность поступления родосских амфор весьма слаба. Совершенно очевидно по вышеприведенным данным, что к началу II в. до н. э. наблюдался быстрый спад родосско-херсонесских торговых связей. Это хорошо прослеживается как по количественному показателю клейм каждой группы, так и по годовому коэффициенту. По всей вероятности, главный импорт Херсонеса составляли фасосские и гераклейские амфоры[54].

В связи с вышеизложенным необходимо обратиться к вопросу об основных направлениях родосско-северопричерноморской торговой политики. Выше мы уже отмечали, что еще в 50-х годах Ю. С. Крушкол, рассматривая родосский керамический материал, установила четыре основных направления родосского импорта: 1) район Ольвии и Тиры (оттуда на Каменское городище); 2) Западный Крым: Херсонес и Керкинитида — и оттуда в Неаполь Скифский; 3) Восточный Крым, или Европейская сторона Боспора: Пантикапей, Мирмекий, Тиритака, Нимфей, Киммерик, Феодосия; 4) Таманский полуостров — Дон, Северный Кавказ, азиатская часть Боспора (Фанагория, Танаис, Горгиппия, Елизаветовское городище и др.) [55].

Трудно согласиться с такой реконструкцией экономических связей. Во-первых, для выделения такого рода торговых направлений необходим тщательный анализ всех родосских клейм, а это, как известно, сопряжено с определенными сложностями. Во-вторых, отмечая, что для установления направлений необходимо не абсолютное количество клейм, а их соотношение, Ю. С. Крушкол не дала, к сожалению, ни соотношения родосских клейм с клеймами других производственных центров, ни хронологического соотношения. Автор сделал выводы на основании простого количественного подсчета родосских клейм из Северного Причерноморья. Эти обстоятельства, по всей вероятности, и привели ее к ошибочным выводам.

Согласно наблюдениям Ю. С. Крушкол, район Боспора в целом занимал последнее место в родосском экспорте: европейская сторона — третье место, а азиатская часть — четвертое. С этим трудно согласиться. Выше уже была показана известная переориентация родосского экспорта в Северное Причерноморье во II в. до. н. э. Несомненно, Ю. С. Крушкол права, отдавая Ольвии приоритет в родосском экспорте III в. до н. э. Это хорошо видно на основе анализа родосских амфорных клейм из различных центров Северного Причерноморья. Однако во II в. до н. э. Ольвия по интенсивности торговых связей с Родосом уже уступает Боспору.

При определении основных направлений в родосском экспорте следует учитывать изменения, происходившие в торговой политике Родоса в III—II вв. до н. э. Это обстоятельство, к сожалению, автором не учтено. Во II в. до н. э. родосский экспорт был направлен как раз на азиатскую сторону Боспора — в Фанагорию и Горгиппию, а оттуда, по-видимому, родосские амфоры проникали в Танаис и Прикубанье [56]. Это подтверждается и большим количеством родосских амфорных клейм, обнаруженных на Боспоре в последние годы.

Анализ родосских клейм показывает, что родосский экспорт в города европейской части Боспора был весьма значителен в III и начале II в. до н. э., затем начал постепенно сокращаться, а резкий спад поступления товаров в родосской таре относится уже к концу II — началу I в. до н. э.

Прослеживая родосский экспорт на азиатскую сторону Боспора, можно заметить, что в отличие от городов европейской стороны здесь и во II в.,

---

[53] *Белов Г. Д.* К вопросу об изучении экономики Херсонеса эллинистического периода.— ПИСП, с. 180.

[54] *Стржелецкий С. Ф.* Клеры Херсонеса Таврического.— Х Сб. 1961, VI, с. 100, прим. 1; с. 101, 107; *Зеест И. Б.* К вопросу о торговле Неаполя Скифского и ее значение для Боспора.— МИА, 1954, 33, с. 72.

[55] *Крушкол.* Основные пункты ..., с. 113 сл.

[56] *Шелов.* Керамические клейма..., с. 28; *Зеест И. Б.* К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией.— МИА, 1951, 19, с. 108 сл.

особенно во второй его половине, не было резкого спада. Преобладание родосского экспорта на азиатскую сторону Боспора можно проследить на нумизматическом материале. Так, с середины II в. до н. э. начинается чеканка серебряной монеты в Фанагории с родосской эмблемой — цветком граната [57]. В Горгиппии обнаружена серебряная монета, на одной стороне которой изображена голова Гелиоса, а на другой — рог изобилия между двумя звездами [58]. Аналогичное изображение встречается на родосских монетах второй половины II в. до н. э. [59] Из Горгиппии происходит и родосская гемидрахма конца II—I в. до н. э. [60]

Д. Б. Шелов отмечает, что ранее II в. до. н. э. Фанагория и Горгиппия своей монеты не чеканили, а выпуск серебряной монеты в обоих городах Боспора был вызван одними и теми же условиями и совпадает по времени [61]. Совершенно справедлив вывод о том, что города Азиатского Боспора придерживались определенной экономической и политической ориентации на Родос [62]. Видимо, это обстоятельство сыграло определенную роль в тесных торговых взаимоотношениях между Родосом и азиатской частью Боспора.

Вышеизложенный материал дает возможность выделить в торговых отношениях Родоса с Боспором два направления: первое — европейская сторона, второе — азиатская часть. При этом первое направление доминировало с конца IV в. и на всем протяжении III в. до н. э., а второе приобретает уже важность с 80—70-х годов II в. до н. э. [63] В начале I в. до н. э. родосский импорт на Боспоре резко сокращается, так как Боспорское государство в этот период переживает серьезные экономические и политические трудности [64].

Таким образом, тщательный анализ родосских керамических клейм из Северного Причерноморья позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем на протяжении всего эллинистического периода находились на достаточно высоком уровне.

2. Импорт товаров в родосской таре, начавшись где-то в середине IV в. до н. э., на протяжении всего III в. до н. э. осуществлялся с равномерным нарастанием интенсивности.

3. Достаточно высокий уровень поступления товаров наблюдался в период с 220 г. до н. э. до 150 г. до н. э.

4. С середины II в. до н. э. и до 80—70-х годов до н. э. наблюдается некоторый медленный спад, хотя в отдельных районах Северного Причерноморья импорт осуществлялся равномерно, без особых колебаний. Спад родосского ввоза товаров в районы Северного Причерноморья (и в другие центры античного мира) объяснялся, по всей вероятности, тем обстоятельством, что Родос в это время испытывал некоторые экономические и политические трудности, связанные с экспансионистской политикой Рима в Восточном Средиземноморье.

Имеются и прямые свидетельства о влиянии римлян на родосскую торговлю в целом и, в частности, с Делосом, с которым Родос был связан тес-

---

[57] *Бурачков П. О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса, 1884, табл. XXIII, *6*.

[58] *Зограф.* Античные монеты, табл. XLII, *14*; *Шелов.* Монетное дело Боспора, табл. IX, с. 115.

[59] Catalogue of British Museum. Caria and Islands. L., 1897, tabl. XL, 1—11.

[60] Р. Р. Фасмер (ук. соч., с. 288) сообщает, что при раскопках Анапы была найдена родосская гемидрахма конца II—I в. до н. э., доставленная в 1923 г. в Секцию нумизматики и глиптики ГАИМК М. И. Максимовой.

[61] *Шелов.* Монетное дело Боспора, с. 176, 204.

[62] *Он же.* К истории связей..., с. 336.

[63] *Бадальянц.* Из истории..., с. 137.

[64] *Гайдукевич В. Ф.* К дискуссии о восстании Савмака.— АИКСП, Л., 1968, с. 81 сл.

ными торговыми узами [65]. Так, по словам Полибия, превращение римлянами Делоса в porto franco в 166 г. до н. э. нанесло родосцам столь ощутимый удар, что последние просили римлян в 164 г. до н. э. о заключении союза [66]. После этого события родосская торговля стала постепенно ослабевать.

5. Резкий спад торговых отношений наблюдается в 70—60-е годы до н. э.; как отмечал в свое время Дион Хрисостом, к концу I в. до н. э. произошло полное падение родосской торговли вообще [67]. К этому периоду или несколько более позднему и относится прекращение экономических связей Родоса с Северным Причерноморьем. Правда, в незначительном количестве родосское вино и другие товары поступали в конце I в. до н. э. и даже в начале нашей эры уже в неклейменых амфорах [68].

В связи с вышеизложенным определенный интерес представляет изучение ввоза из других центров, что позволит определить место Родоса в торговом балансе северопричерноморского рынка. Мы не будем привлекать данные о всех центрах, которые имели связи с Северным Причерноморьем, а рассмотрим лишь сведения о Синопе.

Учитывая синхронность в экономических связях, мы в свое время уже говорили о различной степени интенсивности ввоза из этих центров в отдельные периоды эллинистического времени [69]. Наши выводы были в то время основаны на данных, которые привел И. Б. Брашинский, тщательно исследовавший экономические связи Синопы в IV—II вв. до н. э.[70] В последние годы он уделял большое внимание вопросам методики исследования импорта товаров в керамической таре, стандартам амфор различных центров [71]. Этим же проблемам посвящено и последнее крупное монографическое его исследование [72]. Полученные результаты весьма ценны и должны непременно учитываться при выяснении объема импорта того или иного центра. Так, например, «вес» родосского клейма значительно (примерно в 10 раз) уступает «весу» синопского [73]. Следовательно, родосский ввоз, согласно такому выводу, в общем торговом балансе должен был занимать весьма незначительное место [74]. Однако это не совсем так, ибо сравнение только объема ввозимого товара не может служить единственным критерием для выяснения интенсивности торговых связей и места того или иного центра в общем торговом балансе.

Здесь приобретают важность такие показатели, как сравнение одинаковых товаров, учет субъектов, вовлеченных в круг торгового оборота, ибо важно знать, сколько купцов участвует в торговых операциях, каких и скольких владельцев товарной продукции они представляют, на какие товары и в каком объеме обмениваются ввозимые продукты. Очень важно также учитывать колебания торговых связей во времени в определенных хронологических группах, равномерность поступления товаров в динамике. А поскольку решение многих вопросов, связанных с выше-

---

[65] IG, XI, 2, 156, 161, 162, 163, 190, 199, 202, 203, 205, 224, 225, 226, 287; 4, 589, 596, 614, 648, 651, 690, 711, 714; ID, 198, 313, 314, 320, 338.

[66] *Polyb.*, XXX, 31.

[67] *Dio Chrys.*, XXXI, 103; *Gelder v. G.* Geschichte der alten Rhodier. VIII. Haag, 1900, p. 424.

[68] В этом отношении интересно замечание Плиния, ставящего родосское вино среди тех заморских вин, которые или малоупотребительны, или чужды римскому быту (*Plin.*, NH, XIV).

[69] *Бадальянц.* Из истории..., с. 135 сл.

[70] *Брашинский И. Б.* Экономические связи Синопы в IV—II вв. до н. э.— В кн.: Античный город. М.— Л., 1963, с. 132—145.

[71] *Он же.* Некоторые вопросы методики исследования импорта товаров в керамической таре в античное Причерноморье.— КСИА, 1976, вып. 148, с. 10—15; *он же.* Методика изучения стандартов древнегреческой тары.— СА, 1976, № 3, с. 87 сл.; *он же.* Стандарты родосских амфор.— КСИА, 1978, вып. 156, с. 11—16.

[72] *Он же.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984.

[73] *Он же.* Некоторые вопросы методики..., с. 11 сл.

[74] *Он же.* Методы исследования..., с. 166 сл.

названными обстоятельствами, не представляется в настоящее время возможным, то говорить о каком-то торговом приоритете или господстве одного центра над другим в торговом балансе, опираясь лишь на объем ввозимого продукта, нам кажется преждевременным.

По нашему мнению, речь может идти о равномерности поступления товаров из каждого центра в отдельности, о перечне номенклатуры его продукции, поступающей в обмен (что является качественным показателем глубины развития товарного производства данного центра), а также о значении этих товаров для тех центров, куда они импортируются. Нельзя не учитывать и политической конъюнктуры в торговых регионах [75], социально-экономических и политических отношений между торговыми центрами и т. д.

Если проследить динамику поступления товаров Синопы и Родоса в Северное Причерноморье, то можно заметить, что начиная с середины IV в. до н. э. синопский импорт быстро нарастал вплоть до начала III в. до н. э. С первой четверти III в. до н. э. и до середины II в. до н. э. наблюдался заметный спад синопского импорта, затем во второй половине II в. до н. э. произошел резкий взлет [76]. Что же касается родосского импорта товаров, то он не испытывал резких колебаний, а наоборот, сначала шло постепенное нарастание, а с конца II в. до н. э.—медленное затухание [77]. Известно также, что со второй половины II в. до н. э. наблюдалась переориентация торговых путей Синопы и Родоса в Черноморском регионе [78].

Следует отметить, что на протяжении всего эллинистического периода Родос и Синопа поддерживали тесные дружественные отношения. Так, о связях Родоса с Синопой еще до эпохи эллинизма (IV в. до н. э.) свидетельствуют надгробия граждан Синопы, найденные на Родосе [79]. Совершенно ясно, что экономическая связь Родоса и Синопы отражена в монетной системе последней. На тетрадрахмах и дидрахмах III в. до н. э. с типом головы Синопы на аверсе встречается контрамарка в виде голосы Гелиоса — явное указание на торговые отношения с Родосом [80]. На Родосе работал синопский скульптор Клерий, подпись которого на постаменте статуи была найдена в Линде [81]. Родос поставлял Синопе вино, это подтверждается находками клейм [82], а также влиянием родосских клейм на клейма Синопы [83]. Следует еще иметь в виду, что Родос во второй половине III в. до н. э. занял главенствующее положение в Эгейском море, и Синопа была заинтересована в дружбе с ним для развития своих торговых связей, особенно с государством Птолемеев, так как морской путь в Александрию из Понта шел через Родос [84].

Родос оказывал Синопе всяческую помощь и поддержку. Когда Митридат III в 220 г. до н. э. напал на Синопу, Родос помог последней военной техникой, людьми, различными продуктами, в том числе 10 000 амфор вина [85]. Родос проявлял и особую заботу о Синопе и после падения последней в 183 г. до н. э., приняв участие в посольстве, отправившемся

[75] См. *Энгельс Ф.* Дополнения к третьему тому «Капитала».— *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е, т. 25, ч. II, с. 478.

[76] *Брашинский.* Экономические связи Синопы..., с. 137, табл. 1.

[77] См. табл. 2; рис. 1, 2. Ср. *Бадальянц Ю. С.* Экономические связи Родоса с Северным Причерноморьем в IV—I вв. до н. э.— VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция ВДИ. Тезисы докладов. 1—3 июня 1981 г. М., 1981, с. 9.

[78] *Брашинский.* Экономические связи Синопы..., с. 140 сл.; *Бадальянц.* Из истории..., с. 135 сл.

[79] IG, XII. 1, № 465, 466.

[80] *Waddington W., Babelon E., Reinach Th.* Recueil général des monnais grecques d'Asie Mineure. T. I, fasc. 1, 2e ed. P., 1925, pl. XXV, 32, 33, p. 203 suiv.

[81] RE, Suppl. V, Sp. 831.

[82] *Robinson D.* Inscriptions from Sinope.— AJA, 1905, № 5.

[83] *Граков.* Древнегреческие керамические клейма..., с. 32.

[84] *Diod.*, III, 34, 7; *Gelder.* Op. cit., p. 110.

[85] *Polyb.*, IV, 56. Подробнее см. *Максимова.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья, с. 178.

в Рим для решения вопроса о городе [86]. Поставка Родосом Синопе большой партии вина (10 000 амфор) дала возможность И. Б. Брашинскому высказать в свое время мысль о том, что Синопа была поставщиком в основном оливкового масла, а Родос — вина [87]. Последнее и определило одновременность существования на рынках Северного Причерноморья родосского и синопского импорта [88].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать заключение, что на протяжении почти трех столетий Родос и Синопа делили между собой сферы влияния в торговле с тем или иным центром Северного Причерноморья и вели интенсивную торговлю, занимая каждый в отдельности свое определенное место в общем торговом балансе Черноморского региона.

Ю. С. Бадальянц

[86] *Polyb.*, XXIII, 9; *Liv.*, XI, 2.

[87] Кроме оливкового масла Синопа поставляла в Причерноморье и вино, однако в настоящий момент установить долю вина и масла в синопском импорте не представляется возможным (*Брашинский.* Методы исследования..., с. 167).

[88] *Брашинский.* Экономические связи Синопы..., с. 138, прим. 29.

TRADE AND OTHER ECONOMIC TIES BETWEEN RHODES AND THE NORTH BLACK SEA AREA IN THE HELLENISTIC PERIOD

Yu. S. Badalyants

The author undertakes a thorough investigation of the trade relations between Hellenistic Rhodes and the ancient cities of South Russia. His chief source is ceramic material, in particular Rhodian amphora stamps, which have been found in large quantities on the territory of the North Black Sea region. Assisted by the advances made in Rhodian ceramic epigraphy, the author subjects the stamps to detailed analysis and has been able to date 9,707 stamp types and classify them according to corresponding chronological groups. This made it possible to come to several interesting conclusions of a historical and economic nature. The results of the analysis are set out plainly in tables and drawings, making it easy to follow the main directions, pattern and intensity of the development of commercial and other economic ties between Rhodes and the cities of the North Black Sea coast.

ЭЛИМАИДСКИЕ МОНЕТЫ: К ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ БРОНЗОВЫХ ЭМИССИЙ II в. н. э.

Царство Элимаида — полузависимое государство в составе Парфянской державы — было расположено на юго-западе Иранского плато. В 40-х годах II в. до н. э. цари этого небольшого государства стали чеканить монеты, благодаря чему мы имеем первые сведения о его существовании. Античные историки слишком редко в своих сочинениях упоминают о событиях, связанных с элимеями и Элимаидой в рассматриваемое время [1]. Не более многословны и редкие надписи (арамейские и греческие) [2].

[1] *Just.*, XXXVI, 1, 4; XXXVIII, 10, 5; XLI, 6, 7—8; *Plut.*, Pomp. 36; *Tacit.*, Ann. VI, 44; *Lucian.* Macrob. 16; *Joseph.*, Ant. XIII, 354 и др.

[2] *Henning W. B.* The Monuments and Inscriptions of Tang-i Sarvak.— Asia Major, NS, 1952, 2, p. 151—178; *Harmatta J.* Inscriptions élyméennes.— In: *Ghirshman R.* Terrasses sacrées de Bard-é Néchandeh et Masjid-i Solaiman. Mémoires de la Délégation